

Психологические науки

УДК 159.964.3

ВНЕШНЕЕ ВДУШЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВА СМЕНЫ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ПОТЕРПЕВШИМИ ПО ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Е.С. Черкасова

Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

К.А. Черкасов

Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы внешнего воздействия посредством внушения на несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Данное явление в практике встречается при изменении несовершеннолетним ранее данных показаний, что представляет определенную сложность при установлении противоправного события. Авторы раскрывают поведенческие паттерны взрослого человека, реализующего внушающее воздействие на несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Действия суггестора приводят к отказу или смене показаний несовершеннолетним, что в значительной степени усложняет установление всех обстоятельств совершенного в отношении ребенка преступления.

Ключевые слова: поведение, внушение, суггестия, суггестор, суггерент, несовершеннолетний, уголовный процесс

UDC 159.964.3

EXTERNAL SUGGESTION AS A MEANS OF INFLUENCING THE PROCESS OF FORMING THE MOTIVE FOR THE CHANGE OF TESTIMONY BY JUVENILE VICTIMS OF SEXUAL CRIMES

E.S. Cherkasova

Novosibirsk branch of the Moscow Academy of Investigative Committee
Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

K.A. Cherkasov

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. This article examines the theoretical foundations of external influence through the suggestion on a minor of a participant in criminal proceedings. This phenomenon in practice occurs when minors change the previously given testimony, which presents a certain difficulty in establishing an unlawful event. The authors reveal the behavioral patterns of an adult who implements an inspiring influence on a minor participant in a criminal process. The actions of the suggestor lead to the refusal or change of testimony to minors, which greatly complicates the establishment of all the circumstances of the crime committed against the child.

Keywords: behavior, suggestions, suggestion, suggestor, suggestion, minor, criminal procedure

Изменение показаний, отказ от ранее данных показаний у потерпевших несовершеннолетних по половым преступлениям выступает достаточно распространенным явлением. Изучение мотивационной стороны данного вопроса является важным для формирования доказательной базы в расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности малолетних и несовершеннолетних. Сложности в расследовании

возникают в ситуациях, когда несовершеннолетний, отказавшись от ранее данных показаний, изобличающих вину сексуального преступника, дает показания либо минимизирующие совершенное в отношении него преступление, либо отрицая сам факт его совершения [4].

Внешнее внушение в данных ситуациях является основой получения посредством вербализации (речи) новых сведений об устанавливаемом событии. «Внешнее внушение – это психологическое воздействие одного человека (суггестора) на другого (суггерента). Метод внешнего внушения – это вербальное (речевое) и поведенческое (неречевое) средства внушения» [3, с. 28-29]. Суггестором в данном внушении является чаще всего взрослый человек, значимый для несовершеннолетнего. Исходя из собственной криминалистической практики, можно констатировать, что этим суггестором выступает родитель или официальный представитель несовершеннолетнего, а также бабушки, дедушки, тети и дяди. Реже – старшие братья или сестры, а также иные значимые для несовершеннолетнего взрослые (педагоги, воспитатели, старшие по возрасту совершеннолетние знакомые). Поведение суггерента отличается сниженной критичностью при восприятии внушаемого содержания, что напрямую связано с отсутствием личного опыта в силу возраста, базовым признанием авторитета и значимости взрослого, а также совокупностью других мотивов, которые нами будут рассмотрены отдельно. Особенностью детского восприятия является базовое доверие значимому взрослому, когда аргументы и доказательства особой роли не играют. Несовершеннолетний, и особенно малолетний ребенок, ориентирован на суггестора настолько, что все им сказанное становится для ребенка внутренней установкой, направляющей, стимулирующей, активирующей его намерение к видоизменению собственных ранее данных показаний, вплоть до полного отказа от них.

Классификация внушения включает в себя три формы: 1) уговаривание, которое относится к варианту по силе минимального внушения; 2) давление, относящееся к оказанию среднего по силе воздействия, носящего пролонгированный характер; 3) эмоционально-волевое воздействие, являющееся самым значимым вариантом

внушения, затрагивающее волю несовершеннолетнего посредством эмоционального давления максимальной силы. Важно, что последняя форма может носить и краткосрочный, но мощный уровень воздействия, а может быть пролонгированным, но постоянным фактором.

Когда речь идет о внушении к изменению показаний в рамках расследования полового преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего, то имеет место конкретная цель, реализация которой заключается в создании препятствий по установлению объективных и субъективных признаков совершенного сексуального преступления. Суггестивное воздействие в этом случае является преднамеренным и специфическим, суггестор осознает, что именно ему необходимо внушить ребенку. При помощи данного внушения суггеренту внушаются конкретные мысли, связанные с его воспоминаниями о совершенном в отношении него половом преступлении. То есть качественному и количественному видоизменению подвергаются идеальные следы устанавливаемого события. Способ оказания суггестивного воздействия является прямым, но может иметь место и его сочетание с косвенным (закрытым) воздействием. При прямом воздействии, которое очень хорошо усваивается детьми более младшего возраста, внушаются конкретные речевые обороты и фразы, не сопровождающиеся конкретизацией, но лежащими в основу измененного повествования малолетнего о случившемся. Из встречающихся в практике авторов, можно в качестве наиболее употребляемых назвать, например, следующие: «Он (папа/дядя/имя) хороший»; «Он...ко мне хорошо относился»; «Он... мне ничего не делал»; «Ничего не было». Так как преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних по статистике в основном совершают лица мужского пола, то местоимение «он» звучит чаще всего. Если ребенок не достиг возраста 4-х лет, но умеет говорить, он выражается максимально короткими фразами, меняя ранее данные показания.

С точки зрения формирования, дальнейшей реализации и доказательства следственной гипотезы о том, что изменение показаний связано именно с суггестией, и ребенок, ей подвергшийся, именно из-за этого меняет свои ранее данные сведения, является факт повторения

идентичных фраз о преступнике в очень коротком вербальном варианте. Внешне это выглядит как заучивание, являясь таковым по-сути и психологическим характеристикам. Отличительная особенность фраз несовершеннолетнего заключается в: безапелляционности, однозначности, настойчивости, и... самое основное – невозможности привести примеры собственных утверждений. Так, если попросить ребенка привести пример того, на чем он настаивает, то ребенок не способен этого сделать.

Аналогичный пример, который характеризует подобное поведение, для несовершеннолетнего старше по возрасту (11-14 лет): его невозможность ответить на вопрос, почему именно он так думает. Чаще всего подросток предпримет попытку уйти от ответа, рассердиться, замкнуться, но не сообщить конкретики и аргументации к своему утверждению.

Суггестивное воздействие несовершеннолетних усиливается благодаря влиянию следующих факторов: мощные психотравмирующие факторы оказанного сексуального насилия (посягательства); проводимые следственные мероприятия уголовного расследования (опросы, очные ставки, следственные эксперименты, экспертизы и т.п.); лабильность детской психики; отсутствие жизненного опыта; возникающие психологические и психопатологические проблемы, спровоцированные сексуальными действиями. Аргументы в пользу оказания определенного воздействия на ребенка приводятся в работах ряда авторов, например: «...считается, что за развитием детей должны следить совместно полиция, социальные службы и родители, а также оказывать **на них давление** и устанавливать для них правила поведения...» – пишет доктор юридических наук Ю.В. Трунцевский [2, с. 31]. Говоря о девиантных подростках, не классифицируя ни само «давление», ни степень его оказания, что при неправильном прочтении или отсутствии педагогического опыта и мастерства, на практике может иметь явно негативные последствия для несовершеннолетнего.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что эффективность суггестии, направленной на изменение ранее данных показаний, является чрезвычайно высокой. В контексте этого

утверждения нельзя упускать из виду условия психологической, моральной, социальной, экономической зависимости несовершеннолетних от значимых взрослых. Это является дополнительным способствующим фактором, который взрослые используют в качестве манипулятивного воздействия, включенного во внушение. Дополнительными факторами для реализации «успешной» суггестии являются: особенности личности суггестора, то есть тех психологических качеств и характеристик, которые отвечают за его доминирование, демонстрирование интеллектуального превосходства, наличие его априорной авторитетности для несовершеннолетнего. Обширная практика, позволяет констатировать, что реализация суггестивного воздействия на несовершеннолетних потерпевших чаще всего встречается в расследовании половых преступлений, совершенных в условиях семьи. Когда взрослые осознают угрозу реального уголовного наказания во всей совокупности его последствий, в попытке его избежать оказывают влияние на ребенка с целью изменения его ранее данных объяснений или показаний.

В реализации внушения «используются четыре варианта поведения взрослых в отношении детей: 1) прессинг авторитета, который ребенку запрещено подвергать сомнению; 2) интеллектуальное давление; 3) эмоциональное давление; 4) игнорирование или депривация в попытке сломить сопротивление» [1, с. 99].

При первом варианте реализуемого поведения, взрослый демонстрирует перед несовершеннолетним всю мощь своего авторитета, как правило, без аргументации и объяснений. Чем младше ребенок, тем проще реализовать именно данный вариант поведения. Например, слова матери, обращенные к 3-4-х летнему ребенку, ставшему жертвой сексуального посягательства собственного отца: «Тебе приснилось. Ничего не было. Папа хороший». Этот вариант поведения реализуется за счет многократности повторения коротких фраз, которые ребенок запоминает на уровне установки. В дальнейшем, при проведении дополнительных опросов и иных следственных действий, ребенок повторяет данные установки, будучи не в состоянии что-либо пояснить по ним, так как значимый взрослый ничего кроме

короткого внушения не использовал.

Второй вариант поведения взрослого характеризуется интеллектуализацией совершенного в отношении несовершеннолетнего сексуального посягательства. Значимый взрослый в этом поведении объясняет ребенку, что именно в отношении него было совершено, минимизируя или полностью стирая реальные воспоминания ребенка о случившемся. Аргументация позиции содержит выгодные для значимого взрослого информационные единицы, которые за счет монотонности, многократности, манипулирования, постепенно меняют картину случившегося в сознании ребенка. Ребенку объясняются мотивы сексуального поведения взрослого, направленные на него, подробно рассказываются негативные последствия его ранее данных показаний, раскрываются пугающие подробности его дальнейшей жизни без виновного лица. Так, например, в ситуации делящихся одиннадцать лет инцестных отношений с дочерью, мать девочки за счет данного варианта собственного поведения, объясняла дочери, что все папы именно так и воспитывают своих дочерей, что никто кроме собственного отца не вправе совершать подобные действия с ней. Так как данное поведение реализовывалось матерью несколько лет в попытке скрыть преступление собственного мужа, то девочка, несмотря на отвращение и неприятие сексуального взаимодействия с отцом, была уверена, что все папы именно так и воспитывают дочерей.

Эмоциональный вариант поведения в ситуации суггестии заключается в демонстрации перед ребенком крайне полярных эмоциональных реакций. Чаще всего это крик взрослого, истерика, слезы. Взрослый активно демонстрирует ребенку эмоциональные реакции, которые для его восприятия являются неприятными и пугающими. Эмоциональная суггестия воспринимается несовершеннолетними болезненно, в ней взрослые часто реализуют угрозы, конфликты, манипуляции. Следствием всего этого становится согласие ребенка изменить ранее данные показания, лишь бы эмоциональный прессинг прекратился.

Понимание мотивационного основания изменения или отказа от ранее данных показаний при расследовании половых преступлений,

совершенных в отношении малолетних или несовершеннолетних, позволяет установить разногласия и несостыковки в сообщенных ребенком сведениях. Кроме этого можно выявить элементы заучивания, когнитивного моделирования, суггестивного воздействия и, тем самым, воссоздать идентичную реальности картину преступления, сформировать доказательную базу для привлечения к уголовной ответственности виновного лица.

Литература:

1. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2004. 507 с.
2. *Трунцевский Ю.В.* Девиантное поведение малолетних: квалификация и профилактика // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 31 – 34.
3. *Хейвенс Р., Уолтерс К.* Гипнотерапевтические сценарии. М.: Психотерапия, 2013. 295 с.
4. *Экман П.* Лгуны или фантазеры: правда о детской лжи. СПб.: Питер, 2017. 268 с.

References

1. *Il'in E.P.* Motivacija i motivy. SPb.: Piter, 2004. 507 p.
2. *Truncevskij Ju.V.* Deviantnoe povedenie maloletnih: kvalifikacija i profilaktika // Rossijskaja justicija. 2014. № 6. Pp. 31 – 34.
3. *Hejvens R., Uolters K.* Gipnoterapevticheskie scenarii. M.: Psihoterapija, 2013. 295 p.
4. *Jekman P.* Lguny ili fantazery: pravda o detskoj lzhi. SPb.: Piter, 2017. 268 p.

— ● —

Сведения об авторах

Елена Сергеевна **Черкасова**, кандидат психологических наук,

доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции; Член Российской психотерапевтической ассоциации; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Красный проспект, д. 74; e-mail: cherkasova75@mail.ru

Кирилл Алексеевич **Черкасов**,__магистрант факультета психологии (направление подготовки: Психолого-педагогическое образование. Магистерская программа «Девиантология») ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: cherkasov_kirill2013@mail.ru

— ● —